

НАСТАСЬЯ КАРПИНСКАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мой визави

современный любовный роман

заставь меня его забыть

Настасья Карпинская
Мой визави
Серия «Одинокие», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57400174

SelfPub; 2023

Аннотация

Она – беспечная, ничем не обремененная и легкомысленная, пережившая совсем недавно первую неудачную любовь, разбившую не только ее сердце, но и детские мечты на счастливую жизнь. Он – циничен, груб и резок в словах и поступках. За его плечами уже есть ряд потерь, неудачный брак и развод. Он в одиночку воспитывает сына и строит бизнес. На нем лежит ответственность не только за свое будущее. Что же может свести таких непохожих друг на друга людей и поможет им обрести счастье друг в друге? Вторая книга серии "Одинокие". История Стаса и Дины. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	54
Глава 8	61
Глава 9	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Настасья Карпинская

Мой визави

Пролог

Когда это началось, я не знаю. Не могу вычислить этот момент. Зато теперь знаю точную дату окончания. И сейчас, глотая слёзы вперемишку с никотином, я понимаю, что лучшее, что я могу для него сделать – это исчезнуть из его жизни, не появляться на его глазах, не надоедать. Просто исчезнуть... Отпустить его. Отпустить всё, что с ним связано, оставляя себе лишь воспоминания о наших вечерах, наполненных теплом и пониманием, воспоминания о его руках, тёплых, нежных, доводящих меня до исступления, обрывки наших с ним разговоров, воспроизводя их словно на репите в своей голове. Это всё, что я могу себе позволить. Я благодарна ему. Пусть эта благодарность смешана с болью, но я благодарна. Он показал мне, что такое настоящее чувство и чем оно отличается от моей маниакальной одержимости Артёмом. Он вытеснил собой всё. Он заполнил пустоту. Он показал мне, что жизнь не стоит на месте... А я совершила слишком много ошибок, чтобы иметь право попытаться остаться рядом с ним. Поэтому собираю всю свою волю в кулак и повторяю себе по сотому разу, что я его отпускаю.

Пусть будет счастлив, даже если и не со мной. Делаю глубокую затяжку и, подняв голову, выпускаю дым. Я отодвигаю в сторону злость, презрение, взыгравшую гордость, обиды и разочарование. Теперь всё, что я могу сделать, это просто жить. Единственное, что не могу отпустить — это надежду. Она въелась в меня так, что не вытравить, и тлеет во мне, грея и оберегая мысль, что Стас вернется...

Глава 1

Залезаю с ногами на широкий подоконник и, взяв в руки телефон, изображаю счастливую улыбку и блеск в глазах, делаю пару кадров. Просматриваю снимки, красиво. Открываю приложение известной социальной сети, загружаю фото и подписываю: «Главное радоваться каждому дню, и неважно, что дождь за окном». Публикую пост и отбрасываю телефон в сторону. За окном уже темно. Капли дождя стекают по стеклу, поблескивая в свете уличных фонарей, словно дешёвые стразы.

Счастье... Как же легко нарисовать его иллюзию, а с появлением интернета стало ещё проще. Написал пару псевдо-позитивных постов, выложила фото себя, такой успешной и красивой с улыбкой на губах, и вуаля: для всех ты – просто истинный образец радости и счастья. А что там на самом деле скрывается за этой картинкой, мало кому интересно. Все мы надеваем на себя так называемые маски. Они настолько привычны в обществе, что никто уже не обращает на них внимания, а многие напрочь их не видят. Со временем мы срастаемся с ними, как со второй кожей. Веселье, счастье, успешность – лишь пыль, что оседает на наших лицах, и никто не знает, как, оставшись наедине с собой, мы тонем в глубоком одиночестве, где этим самым счастьем и не пахнет. Многие презрительно хмыкнут, скажут, что это всё бес-

полезная лирика. Мол, молодая, здоровая, живи и радуйся, встречайся, влюбляйся, рожай детей. Не спорю, всё верно. Только что делать с пустотой, что поселилась внутри, которая разрастается день за днём, словно чёрная дыра, и я ничем её заполнить не могу? Сколько уже времени прошло? Больше полугода. А всё ещё болит. Я едва не завалила экзамены весной, только чудом их сдала. Вылезла на лояльности преподавателей к моим прошлым успехам. Но хуже всего было в марте... Свадьба... Их свадьба. Я билась, словно в агонии. Закрывшись дома, сходила с ума от боли, от жалости к себе. Чтобы не сорваться и не поехать в ресторан, где они отмечали торжество, мне пришлось выпить снотворного, благо на это хватило внутренних сил. Смысла в моих попытках добиться расположения Артёма уже не было. Я видела, как он смотрел на неё, какой теплотой загорались его глаза при виде Киры. Без шансов. Ни одной сотой шанса не осталось, что он повернет голову в мою сторону. Как я смогла не заметить их связи раньше? Ещё одно доказательство, что я круглая идиотка.

На следующий день, я обзвонила всех знакомых, и, собравшись небольшой компанией, мы отправились в клуб на другой конец города, подальше от «Эры», подальше от Орлова. Я танцевала, пила, смеялась громко, на показ, заглушая всё внутри. К концу вечера я уже мало что понимала. Очнулась под утро в кабинке туалета, помня лишь отрывками, как там оказалась. Умывшись, вызвала такси и улыбну-

лась своему помятому отражению в зеркале. Боли больше не было, кроме тошноты и опустошенности, ничего не чувствовала. Тогда я была этому рада, наивно полагая, что «выздоровела», что отпустило. И только спустя пару месяцев поняла, что пустота хуже агонии, хуже открытой истерики. Она пожирает тебя изнутри, день за днем, час за часом. Каждую минуту твоей жизни она с тобой. Поедает все твои чувства, делая тебя равнодушной тварью, дрянью, склонной к самоуничтожению. Почему мы, люди, понимаем суть случившегося только после того, как с головой нырнем в это дерьмо, когда уже нельзя сделать шаг назад?

В начале июля я собрала чемодан и отправилась к родителям в Германию. Для чего была эта поездка? Наверное, это была попытка заполнить образовавшуюся внутри дыру, почувствовать хоть каплю любви, участия, поддержки. Но, пробыв там почти два месяца, я поняла, что больше не могу. Не могу больше притворяться, не могу играть. Невыносимо каждый раз натягивать на лицо беззаботное выражение, улыбаться и в сотый раз повторять маме, что всё в порядке. Она волновалась, не понимая, что со мной происходит. Но я отчего-то не могла и слова вымолвить про Артёма. Может быть, из-за того разговора четыре года назад, когда открыла свою душу и рассказала о своей влюбленности. Мама, конечно, постаралась меня поддержать, но её снисходительный взгляд я запомнила на всю жизнь. Они считали меня маленькой незрелой девчонкой, неспособной ещё на глубокие чув-

ства.

В конце августа, игнорируя просьбы родителей остаться у них, я вернулась домой, в свою квартиру, без планов, без желаний, без представления, как жить дальше. Конечно, отец всё также присылал деньги, ежемесячно пополняя мою банковскую карту. Наблюдая, как все мои одноклассники устраивались на работу, я начинала чувствовать себя ещё более жалкой.

На протяжении двух недель я обзванивала более-менее подходящие вакансии, без особого энтузиазма, двигаясь вперед лишь на упорстве. Набирала номер за номером, записывалась на собеседование, но особого огорчения при очередном отказе не испытывала. Я находилась словно в своём собственном закрытом пространстве, из которого не могла или не хотела выбираться. Разница не особо большая...

Три дня назад мне позвонили из одного магазина женской одежды и пригласили на стажировку. Я даже забыла, что заполняла у них анкету на должность администратора. На удивление, работа мне понравилась. Уходя с головой в рабочий процесс, меня перестали терзать собственные мысли, да и коллектив был приятный. Сегодня директор объявил, что я успешно прошла стажировку и принята на работу. Можно было радоваться, но большого эмоционально подъёма я не испытала. Прикупив по пути домой бутылку вина, я налила себе бокал и залезла на подоконник, всматриваясь в ночное небо и серые, бетонные коробки окружающих домов. В

квартирах соседнего дома загорался и гас свет... Жизнь, в которой каждый занимает своё место, свою роль, выполняет свою работу, представляет собой личность с определенным количеством полезных навыков и индивидуальных черт характера. А кто я? Что собой представляет глупая девочка Дина? А ничего она собой не представляет. Она – ноль, пустота, пыль. Дунь и рассеется.

От этих мыслей сжимается неприятно в груди, давит, щемит. Привыкла, потерплю. Не страшно. Но внутренний голос словно в насмешку шепчет чуть слышно в голове: *«Сильная... Можешь... Докажи им всем, что ты чего-то стоишь, что ты есть»*. Могу ли? Да и зачем что-то доказывать? Если даже желания нет просыпаться утром, вставать с кровати, завтракать.

«Заставь себя уважать. Слабых не любят, слабых только бьют сильнее, чтобы уничтожить. Естественный отбор, ничего личного».

Не смогу...

«Сможешь».

Нет смысла.

«Смысл есть всегда, до тех пор, пока ты жива. Смысл есть во всём, главное, его найти. Но даже его поиск – тоже уже есть смысл».

Противный внутренний голос. Мне порой кажется, что я начинаю сходить с ума. Допиваю залпом вино и иду в душ, включив по пути в ванную музыку погромче, чтобы не ду-

мать, не мыслить, не анализировать. Лишь музыка, текст, мелодия – дикая подборка из попсы, рока, классики и фолка.

«Люди смотрят вверх из своих квартир...

На далёких звёзд ледяной пунктир...

И впивая взгляд в чёрное стекло,

Кто-то в помощь ждет манны небесной, кто-то –
НЛО...

Люди смотрят вверх...»

Льется из динамиков с надрывом голос вокалистки группы Loupa, и я, шепча под нос слова песни, иду в душ. Завтра будет новый день, будет работа, и некогда будет думать.

Глава 2

Конец недели, пятница. Вымотанная и усталая, закрываю магазин, ставлю на сигнализацию и отзвонившись на пульт охране, иду в сторону остановки. Телефон в кармане пальто звонит уже третий раз. Оказавшись в автобусе, наконец, достаю трубку и принимаю вызов.

– Привет!

– Динка, ты офигела совсем?! До тебя дозвониться, как до президента, практически невыполнимая миссия, – Настя ругается в трубку отборным русским матерным, на какого-то парнокопытного, который перестроился перед её величеством.

– Ты по телефону за рулем заканчивай болтать, – делаю ей замечание.

– Савельева, не учи меня водить машину. Лучше бери ноги в руки и прись ко мне.

– Зачем?

– Как зачем?! Нет, она ещё и спрашивает! На календаре пятница. Я злая и нервная, мне расслабиться надо, а ты ещё две недели назад обещала в клуб со мной сходить. Считай, день икс настал.

– Насть, может не сегодня?

– Сегодня! Давай шевели своей прекрасной попкой, я тебя жду ровно в десять у себя на пороге при полном параде.

Едем в «Зажигалку», – Баева сбрасывает вызов. Спорить с ней себе дороже, всё равно уболтает, ещё и на жалость надавит так, что буду весь вечер чувствовать себя виноватой. Хотя, может она, и права: не стоит в пятницу сидеть дома. На работу мне только в понедельник, так что голову проветрить не помешает.

Придя домой первым делом, включаю музыку. Последние пару месяцев не могу находиться в тишине, она сводит меня с ума. Ужинаю, принимаю душ и начинаю собираться. Баева живет в соседнем доме. Не скажу, что мы с ней близкие подруги, но общаемся регулярно ещё с первого курса университета. Идти до неё недалеко, в клуб поедem на такси, поэтому я выбираю чёрные полусапожки на высоком устойчивом каблуке и чёрное платье длинной до середины бедра. Высушив волосы, наношу макияж. Набросив пальто, беру сумочку с телефоном, и выхожу из дома.

В клуб мы приезжаем уже навеселе. Пока Баева выбирала платье, открыли бутылку красного вина и опустошили пару бокалов. Громкая музыка, повышенный градус, и настроение сразу приобрело новые яркие краски. То, что доктор прописал.

– Динка, если я сегодня не получу свою дозу секса, я в понедельник изнасилую своего начальника.

– Баева, ты озабоченная.

– А ты фригидная, – тут же парирует подруга. – И, вообще, это нормальная потребность молодого организма. Давай

по маленькой, и пойдем попами покругим, – Баева тащит меня к бару, где мы выпиваем по рюмке текилы и идём танцевать. После пары таких повторов, оседаем у бара.

– Что-то тут с мужиками совсем скудно. Надо было идти в «Шериф» или «Линч».

– Да ладно, не ной. На тебя вон те мужики у крайнего столика пялятся уже целый час. Хоть улыбнись им, и да будет тебе счастье.

– Они страшные, как моя жизнь. Мне бы вон такого красавчика, который на диване сидит, – Баева махнула в сторону столов с диванами и театрально вздохнула.

– Который с татухами?

– Нет, с серёжкой в ухе.

– Так подойди познакомься.

– Ты с ума сошла?! Я даже, если в умат напьюсь, к такому не осмелюсь подойти. Это же стопроцентный отказ. Мужик из категории «мечта».

– Так ты нахрапом возьми. Подошла, поцеловала, он уже и не отвертится.

– Или по голове даст, – отвечает Баева, а я смеюсь. – Вот чего ты ржешь надо мной? Сама не сможешь так сделать, а мне советуешь.

– Я не смогу?

– Не сможешь. Спорим?

– Спорим! Выбирай жертву.

– А вот того красавчика и поцелуй.

– Какого?

– О котором говорили. С серёжкой, что на диване сидит, серьезный такой. Ставлю пять соток, что не рискнешь, – я рассмеялась над её уверенностью в моём фиаско. Всё-таки плохо она меня знает.

– Продуешь, Баева. Полторы штуки с тебя, потому что я сделаю это, – приличная доза алкоголя, доля адреналина, и провокация со стороны Баевой сделали своё дело.

– Да ладно, струсишь в последний момент.

– Готовь деньги, – я опрокидываю ещё одну рюмку текилы, отхожу от подруги и направляюсь к диванам, на которых расположись мужчины. Даже если откажет, с меня не убудет. К отказам я давно привыкла. А вот попытать счастья стоит всегда.

– Добрый вечер, мужчины! – произношу как можно мягким голосом. – Вы не могли бы мне помочь с одним делом?

– Смотря, какое дело. Труп в багажник грузить не будем, – острит тот, что с татуировками на руках.

– Всё проще, – я улыбаюсь, делаю шаг вперёд к мужчине и с наглостью, на которую только способна, впиваюсь в его губы. Чувствую, как его рука жёстко сжимает мои волосы, но, к моему удивлению, он не отталкивает меня, а самым пошлым образом отвечает на мой поцелуй, просто пожирая мои губы. От неудобной позы и такого напора становится трудно дышать, и я стараюсь отстраниться, но он не даёт, пока из моей груди не вырывается стон. Голова начинает кружиться.

Он резко отстраняется, отпуская мои волосы и тут же крепко хватая меня за руку.

– Детка, а ты меня ни с кем не перепутала? – рыкнул мужчина, глядя на меня с лёгким прищуром.

– Стас, не пугай красивую девушку. Она, по любому, просто поспорила кому-то, – произнёс с улыбкой сидящий напротив него мужчина, и я, наконец-то, прихожу в себя, делаю глубокий вдох и улыбаюсь.

– Я выиграла спор, а заодно и полторы тысячи, и всё благодаря тебе, красавчик. Ты приносишь удачу. А теперь, может, отпустишь мою руку?

– Какие наглые малолетки пошли, – он отпускает меня и откидывается на спинку дивана.

– Наверное, потому что мужчины пенсионного возраста стали чертовски очаровательные, – произношу, смеясь, и быстро уношу ноги в сторону бара.

– Ты реально отмороженная, Савельева, – восклицает Баева, глядя на меня своими огромными глазами.

– С тебя полторы штуки, не забудь, – я опрокидываю в себя ещё одну стопку текилы, дабы хоть как-то унять дрожь и слабость в ногах. А этот мужик хорошо знает, как нужно целоваться. – Пошли танцевать, – беру Настю за руку и тащу в сторону танцующей толпы.

– Динка, я думала, он тебя ударит.

– Ну, не ударил же, – я смеюсь. Сейчас в крови слишком много алкоголя, смешанного с убойной дозой эндорфинов,

мне хорошо. Настолько хорошо, что даже получается не думать ни о чем, кроме недавнего поцелуя. Интересно, сколько ему лет? Двадцать восемь? Тридцать? Тридцать два? Больше бы я ему не дала. Мы танцуем. Закрываю глаза и плыву на волнах музыки, не сразу замечая, что Баева уже повисла на шее какого-то мужика. Ловлю её взгляд, она показывает жестами, что её можно не ждать. Ясно, Настя добилась своего, нашла жертву на сегодняшнюю ночь. Возвращаюсь к бару, выпиваю ещё рюмку текилы и иду на выход. Накидываю пальто и, выйдя из клуба, закуриваю, пытаюсь через приложение в телефоне вызвать такси. Но проблема в том, что я не помню адрес клуба. Оглядываюсь по сторонам в поисках таблички и натыкаюсь взглядом на того красавчика. Он стоит у парковки и разговаривает с тем мужиком, с которым сидел в клубе. Его собеседник садится в машину и уезжает, а я подхожу ближе.

– Может, назовешь своё имя? А то жалко не узнать имя мужчины, который так классно целуется, – произношу, совсем растеряв какое-либо стеснение.

– Стас, – произнёс красавчик, окинув меня равнодушным взглядом.

– Дина.

– У моей бабушки болонку так звали, – ядовито бросает комментарий мой новый знакомый.

– Дай угадаю. Она была маленькая и жутко приставучая? – мужчина неожиданно смеётся.

– Да, а ещё гадила постоянно у порога, – он кривит губы в полуулыбке.

– Ну, мы, болонки, все такие. Любим всё портить, и от нас очень сложно отвязаться, – я выбросила в урну окурков и повернулась к мужчине.

– Самокритично, – Стас прищуривается, вглядываясь в моё лицо.

– Зато честно. Так что? Подбросишь до дома?

– А не боишься к незнакомому мужику в машину садиться? Вдруг я маньяк-извращенец?

– Знаешь, я где-то прочитала, что шанс оказаться двум маньякам-извращенцам в одной машине критично мал. Так что, я не переживаю, – его брови резко поднимаются вверх.

– Ты вообще нормальная? – он выбрасывает недокуренную сигарету в сторону.

– Тебе справку показать о состоянии здоровья?

– Желательно из психушки, – я начинаю смеяться, а он прикольный.

– Так что подкинешь психованную болонку до дома? Обещаю не кусаться.

– Хрен с тобой, садись в машину, жертва соцсетей и инстаграма, – Стас нажимает на брелок, и стоявший напротив нас Ленд Ровер мигает фарами.

– Это, вообще-то, одно и то же, – произношу, посмеиваясь, и открываю дверь автомобиля.

– Вообще пофиг, – он терпеливо ждёт, пока я пристегиваю

ремень безопасности, и выезжает с парковки.

Глава 3

Последние два месяца вышли довольно напряженными. Перед новым годом пришлось отработать две недели без выходных, чтобы иметь возможность подмениться и уехать к родителям на новогодние праздники. Остаться в одиночестве в эти дни особенно не хотелось. Излишне остро оно чувствовалось именно в этот период.

Вернувшись домой, с ещё большим рвением ушла в работу. Только она давала мне ощущение нужности. Давала возможность забыться на время, убежать от самой себя, от этого давящего внутри чувства бессмысленности.

– Савельева, ты нарываешься на премию. Ты знаешь об этом? – шутливо обратилась ко мне Екатерина Георгиевна, управляющая магазина.

– Надеюсь, этой премии хватит на новый телефон, а то старый я разбила на днях.

– Если продолжишь впихивать в таком же режиме, то хватит не только на телефон.

– Это радует.

Отработав полный день, я отправилась домой, надеясь, что от усталости я свалюсь в кровать до самого утра, но, видимо, это был не мой случай. После работы меня встретила пустая квартира со своей привычной звенящей тишиной, бьющей по моим расшатанным нервам. Даже не сняв обувь,

я сразу включила с пульта музыку и, выдохнув, попыталась занять себя обычными домашними делами. Но всё валилось из рук. Хотелось снова зарыться в одеяло с бутылкой вина, как четыре месяца назад, и выть белугой, пугая своим рёвом соседей и доводя себя до истерики. Глупо и непродуктивно. Я стояла на кухне у окна, всматриваясь в городской пейзаж с огромным количеством рекламных вывесок и бескончаемым автомобильным трафиком, и ждала, пока закипит вода в чайнике. Задержалась взглядом на бодром старичке, который каждый вечер делал пробежку и разминку в школьном дворе. Из моего окна было хорошо его видно. Мне пришла в голову отчаянная мысль – забить своё свободное время спортом. Говорят, он помогает прочистить голову и избавиться от навязчивых мыслей. Только где найти фитнес центр, который бы работал после восьми часов вечера? Составлять компанию бодрому пенсионеру как-то не очень хотелось, на дворе не май-месяц всё-таки. Озадачившись поиском, я налила себе чай и включила ноутбук. Оказалось, у нас в городе был лишь один фитнес центр, который работал до двенадцати ночи, и тот открылся чуть больше года назад. Через сайт я выбрала график занятий и оформила абонемент.

На следующий день после работы я направилась сразу на тренировку. Центр мне понравился: стильный дизайн со всеми необходимыми удобствами, отдельные раздевалки и душевые кабины, новое современное оборудование. Это определенно стоило моих затраченных средств. Девушка-тре-

нер услужливо подсказала оптимальный режим и комплекс упражнений и ненавязчиво наблюдала за правильностью исполнения. Я уже заканчивала с кардио, как за спиной раздался знакомый мужской голос.

– Какие люди у меня в гостях! Болонка собственной персоной, – оборачиваюсь и вижу Стаса. Схожу с дорожки, обтираясь полотенцем и отпивая воду из бутылки.

– У тебя в гостях? Интересненько, – произношу, наблюдая за хитрым прищуром моего нового знакомого.

– Это мой фитнес-центр, – усмехается мужчина.

– Так ты у нас Big boss? – спрашиваю, поднимая бровь. Удивил.

– Что-то типа того. А ты оказывается спортсменка. Или просто поддерживаешь товарный вид?

– У-у-у, как от вас нафталином-то пахнуло, товарищ Станислав, простите, не знаю, как вас по батюшке. Что за штампы? Раз у девушки мордашка симпатичная, значит, сразу продаётся?

– Как тебя закусил-то. Расслабься, Болонка. Даже если продаёшься, мне неинтересно такое предложение.

– Знаешь, наличие неудовлетворённых потребностей у человека выдаёт его оценочное внимание к объекту желания, фиксируя внимание преимущественно на этом объекте. Наличие потребности сопровождается эмоциями: сначала, по мере усиления потребности, – отрицательными, а затем, в случае её удовлетворения, – положительными. Так что, могу

с тобой поспорить по поводу твоего интереса, – Стас всё это время улыбается, а как только я заканчиваю свою речь, он громко смеётся.

– Похвально, Болонка, похвально. Я понял, что читать умные книжки ты умеешь. Но научись ещё понимать их смысл, а не только запоминать цитаты для постов в Инстаграм, – он похлопал меня по плечу и, улыбаясь, пошёл дальше. Вот же свинота. Нет, такого неотесанного мужлана я встретила впервые. Но симпатичный засранец, этого не отнять. И целуется классно. Несправедливо. Почему так всегда, если мужик симпатичный, то на 99,9% он мудака со всеми вытекающими?

– Вы закончили с кардио? – спросила девушка-тренер.

– Да, Алина, – я прочла имя девушки на бейджике. – Скажите, а Стас какое отношение имеет к центру?

– Станислав Львович – генеральный директор всей сети фитнес-центров и одноимённых магазинов спортивного питания.

– Ого, спасибо за информацию, – я чуть ли не присвистнула от удивления. Теперь понятно, почему он такой поросёнок – много денег, много пафоса и дерьма. «Всё продается, всё покупается», – слышали, знаем. По-любому, ещё и женат. Так себе экземпляр.

Часы показывали двенадцать, сна не было. Я крутилась в постели, без толку взирая на белый потолок. Музыка не помогала, не перекрывала мыслей. Опять одна, опять четыре

стены, опять эта давящая внутри пустота. Телефон привычно молчит. Неужели так у всех? Ведь бывает по-другому. Я видела, что бывает. Видела, как люди живут, а не задыхаются от собственного одиночества. Как у Артёма с Кирой... Эти взгляды, это обожание в глазах, эти прикосновения друг к другу... Черт! Черт! Нет! Я не буду об этом думать! Не буду. Поднимаюсь с кровати и хватаю с тумбочки телефон.

– Баева, привет! – произношу я в трубку, набрав номер подруги.

– Динка-а, ну наконец-то, – кричит в трубку Настя, судя по звукам явно уже где-то развлекаясь.

– Как понимаю, не разбудила?

– Ты чего, с дуба рухнула? У нас только самое веселье началось. Давай, приезжай к нам.

– Ты с кем и где?

– Я с Кристей и Ларкой в «Линче». Давай, подтягивайся. Тут такие мальчики, закачаешься, – Настя перекрикивает шум и грохот музыки и смеётся. Чем мне нравится Баева, что ей можно позвонить в любое время дня и ночи и устроить веселье.

– Ждите. Собираюсь.

– Ура-а! Девки, Савельева едет! – снова орёт подруга, и я слышу в трубке визг девчонок.

– Лика, что за бред ты несёшь? Ради Бога, угомонись. Ромка только привык к школе, у него появились друзья. За-

чем ты хочешь снова его сдернуть с места?

– Стас, я скучаю по сыну.

– Я не запрещаю приезжать к нему в гости, общаться, звонить ему.

– Стас, мне нужен мой сын рядом со мной.

– Не нужен, Лика. Ты беременная, тебе через три месяца рожать, это просто гормоны. Займись покупками для малыша и не дергай сына. Если хочешь, я привезу его к вам на каникулах, – еле сдерживаясь, проговорил я бывшей жене.

– А если он не захочет?

– Ну, тут я уже не смогу повлиять на его выбор. Заставлять Ромку я не буду.

– Стас, ну может, ты подумаешь, чтобы перевести Ромку в школу в нашем городе?

– Нет, Лика. Даже думать не буду. Родится ребенок, и ни тебе, ни твоему Косте дела не будет до Ромки. Так что, разговор закончен. Сын остаётся со мной, и, пожалуйста, перестань поднимать эту тему. Мы всё с тобой решили ещё полгода назад. Тебя всё устраивало. Приезжай в гости, раз соскучилась по сыну. Четыре часа на машине, и ты на месте.

– Франц, ты как был бесчувственной скотиной, так ею и остался, – рыкнула Анжелка и бросила трубку. Последние месяцы подобные разговоры и её психи были всё чаще. Наверное, я жду рождения их ребенка больше, чем её Костик и она сама. Поскорее бы её внимание переключилось, и Анжелика оставила нас Ромкой в покое.

– Станислав Львович, Рома уснул, – произнесла няня, проходя в гостиную.

– Спасибо, Людмила Петровна. Я не знаю, во сколько я вернусь, поэтому оставайтесь до утра, – ответил я женщине, застегивая на запястье часы.

– Тогда можно мне в субботу выходной взять? Хотела к внукам съездить в гости.

– Конечно.

Прихватив телефон, вышел из квартиры. В «Линче» меня уже ждали Андрюха с Данькой. Два месяца без выходных и отдыха меня доконали. Я был на взводе, и сегодня намеревался эту ситуацию исправить, и никто мне не помешает расслабиться, даже Лика со своими истериками.

Глава 4

Такси останавливается у клуба. Я рассчитываюсь с водителем и выхожу из машины, вдыхая холодный воздух. Какая-то часть меня всё ещё стремится вернуться домой и забраться под одеяло, спрятавшись от всего мира, но я всеми силами подавляю это желание и шагаю по направлению ко входу. По пути замечаю парочку, которая бурно выясняет отношения, повышая голос и размахивая руками. Усмехаюсь и прохожу мимо них и охраны, которая проверяет паспорт, чтобы убедиться в моём совершеннолетии. Да, такое ещё случается со мной. Видимо, не выгляжу я на свой возраст. Избавляюсь от верхней одежды и, прихватив сумочку, прохожу дальше. Останавливаюсь, оглядывая с высоты лестницы открывшийся моему взору зал.

– Простите, можно пройти? – спрашивает парень, которому я невольно преградила путь.

– Конечно, – я отступаю в сторону. Он проходит вперёд, держа за руку ту самую девушку, с которой ругался пять минут назад на улице. Станные люди... Встречаются, влюбляются, ссорятся, расстаются, потом снова сходятся. Отчего это случается? Что они видят друг в друге, что снова и снова возвращаются к своим странным и непонятным отношениям? Что это? Любовь? Привычка? Больная привязанность? Или всего на всего страх одиночества?

– Ди-инка, – раздаётся знакомый голос сквозь толпу, и я, вынырнув из своих мыслей, вижу почти перед собой раскрасневшуюся от танцев и алкоголя Настю. – Ты чего здесь стоишь?

– Вас высматривала, – отвечаю подруге, перекрикивая музыку.

А дальше всё идёт по накатанной. Я примеряю на себя привычную роль веселья, улыбаюсь всей компании, смеюсь, танцую, стараясь вырваться из лап свои собственных демонов, что так терзают мой разум. Коктейли вливаются в меня один за другим, давая такое желанное чувство легкости и раскованности. Я танцую, отдаваясь полностью тяжелым битам, что бьют по моим перепонкам, перекрывая своим звучанием даже надоедливые мысли. Это то, что нужно. Спустя какое-то время меня начинает мучить жажда, и я, оставив девчонок дальше веселиться, отправляюсь к бару и заказываю очередной коктейль с апельсиновым соком. Обернувшись, сталкиваюсь с женщиной и чуть не расплескиваю свой напиток.

– Бл*ть. Можно поаккуратней? – зло выругиваюсь, оглядывая своё платье: не осталось ли пятен.

– Если я не ошибаюсь, это ты на меня налетела, – произносит в ответ мужчина до боли знакомым голосом, и я, подняв взгляд, вижу Стаса.

– Ох-ре-не-ть. Стас, может, ты и правда маньяк? – крайне неожиданная встреча.

– Я удивлен не меньше твоего. Отдыхаешь? – усмехается мужчина, немного оттесняя меня к бару, чтобы не мешать проходящим мимо людям.

– Наслаждаюсь.

– Заметно, – он, ухмыляясь, бросает взгляд на мой коктейль.

– Может, присоединишься к нам? – я киваю в сторону столика, и он бегло кидает туда свой взгляд, быстро отворачиваясь.

– Нет, спасибо. У меня до сих пор не возникало желания зависать с малолетками, – и снова эта его ехидная усмешка.

– Ну, ты подожди, когда «соракет» стукнет. Такое желание непременно появится, – я делаю глоток из своего бокала и провожу пальцем по пуговицам на его рубашке.

– Сомневаюсь, но если тебе так хочется, можешь на это надеяться, – он перехватывает мою руку и отводит в сторону. Не смотря на грубость этого жеста, мне нравится, как ощущается его тёплая ладонь на моём запястье.

– Вы – откровенный хам, Станислав Львович, – протягиваю слова, облизнув губы.

– Жаль, что тебя этот факт так расстраивает, – он наклоняется и почти над ухом произносит. – Меня же не колышет, что ты ведешь себя, как развязная маленькая сучка.

– Может, мне это нравится?

– Так развлекайся, Болонка, я не останавливаю, – он снова улыбается, глядя прямо мне в глаза, и мне тут же вспоми-

нается наш поцелуй, отчего я снова облизываю свои губы.

– Даже если бы пытался, не получилось бы, – отвечаю, смачивая пересохшее вдруг горло коктейлем.

– С тобой, конечно, весело, но меня ждут, – произносит Стас, недвусмысленно намекая, что разговор закончен.

– Ох, не смею задерживать ваше преохрененство, господин большой директор, – делаю шаг в сторону и взмахиваю рукой, давая понять, что «король» может идти.

– Болонка, я очень надеюсь, что это последний твой коктейль, потому что тебе явно достаточно.

– Надежда умирает последней, Станислав Львович, – я отсалютовала ему бокалом и, осушив его до дна, ставлю его на барную стойку и оставляю Стаса в покое. За столиком меня уже ждёт Баева. Ей, видимо, сегодня тоже не очень везет с мужской компанией. Она опрокидывает в себя очередную порцию алкоголя и с грустью посматривает в сторону девчонок, развлекающихся в компании двух мужчин.

Динка отходит от бара, а я, усмехаясь, потираю подбородок. Уж кого-кого, но эту девчонку я не ожидал сегодня встретить. Молодая, дурная, но язычок подвешен хорошо. За словом в карман не полезет.

– Привет! – подхожу к парням, здороваюсь,жимаем друг другу руки.

– Наконец-то, ты соизволил нас почтить своим присутствием, – произносит Данька. Как давно я его не видел. Да-

нил был двоюродным братом Андрюхи, и наша сегодняшняя встреча подкреплена поводом отметить его приезд.

– Не язви, работы до хрена. Приехал бы помог лучше.

– Да своей не обделен, – лыбится тот в ответ.

Мы разговариваем о работе, о знакомых, даже касаемся политики. Парни потягивают виски, а я изредка посматриваю в сторону зала, наблюдая за Болонкой. Девочка явно без тормозов. После нашей встречи у бара она вливает в себе ещё, как минимум, три порции коктейля. Развязно и откровенно танцует, пытаясь привлечь к себе внимание парня, что обнимает её подругу. Если она хочет найти на свою пятую точку приключений, то с таким поведением она добьётся желаемого в два счёта. Поддерживаю разговор, отвлекаясь от девчонки, и упускаю момент, когда у их столика начинается потасовка.

– Твою ж мать, – выругиваюсь, видя, что Болонка остаётся в центре этого беспредела и испугано озирается по сторонам.

– Стас, ты куда? – бросает мне в спину Андрюха, явно не понимая, что вынудило меня сорваться с места. Хватаю эту идиотку за руку и оттаскиваю в сторону от взбесившихся мужиков, которых уже разнимает подроспевшая охрана.

– Ты – идиотка совсем? Чего стояла, ждала? Чтобы и тебе влетело?

– Испугалась, – выдавливаю из себя Динка, схватившись за мою руку. – Спасибо.

– На здоровье, – оставляю её на попечение подбежавшей

подруги и, матерясь, возвращаюсь к своему столику.

– Это что за нимфа, которую ты спасал? – спрашивает Данька, стоило мне сесть на диван.

– Так, знакомая.

– Знакомая какой частью тела? – острит друг.

– Просто знакомая. Всё невинно, как у пионеров.

– Блин, – произносит Андрюха, глядя на дисплей своего телефона. – У меня тут дежурство завтра с утра нарисовалось.

– Домой, что ли, собрался? – вот и отдохнули, называется.

– Ага, выспаться надо. Операция в обед назначена, а хирург второй заболел.

– Ну, тогда закругляемся, – Данька с Андреем допивают свой вискарь, я же делаю лишь глоток из бокала, что тянул весь вечер. Мы расплачиваемся и выходим из клуба. Данька вызывает такси, и пока мы курим у входа, машина подъезжает.

– Звони, не теряйся, – говорю Данилу.

– Я вроде как решил обосноваться тут. Так что, буду светить своей рожей часто.

Такси отъезжает, а я достаю из кармана брелок, чтобы завести машину.

– Стас, есть прикурить? – оборачиваюсь на голос и вижу Болонку, которая стоит, прислонившись к стене здания, и безуспешно чиркает зажигалкой. – Сломалась... – констатирует она, пожимая плечами и выбрасывая бесполезную ве-

щицу в сторону.

– Я думал, у тебя хватило ума уехать домой, – подкуриваю ей сигарету.

– Скучно, – девчонка снова пожимает плечами. Охренеть, скучно ей. У меня даже слов не находится, чтобы ей достойно ответить. – Ты уезжаешь?

– Да. А что?

– Подкинешь до дома?

– Болонка, ты не охренела ли? Я таксистом не нанимался.

– Стас, не будь засранцем. Вечер, как понимаю, у нас двоих не задался.

– Интересные выводы.

– Ну, ты один и трезв. Значит, либо приезжал сюда по делу, либо тебе никого не удалось подцепить, как и мне, – она, пошатываясь, отталкивается от стены и выбрасывает в сторону сигарету. – Не будь козлом.

– Ты ещё окончание вечера предложи вместе провести.

– Почему бы и нет? Я не против.

– Зато я против. Меня не интересуют такие, как ты, – отвечаю, кривя губы. На месте её родителей выпорол бы как следует хворостиной по мягкому месту.

– Какие? – она вскидывает брови и делает неровный шаг. Её качает из стороны в сторону.

– Доступные, – отвечаю, ловя её за руку и не давая упасть. – Пошли, а то найдешь же приключений на свою задницу.

– А тебе, значит, нужна гора, которую нужно покорить?

– Девочка, все мужчины по своей сути охотники. А легко может достаться только падаль, – открываю перед ней дверцу машины, помогая сесть.

– Но спрос рождает предложение, не так ли? Это закон рынка, – отвечаю Стасу, как только он садится за руль. Голова кружится от выпитого, поэтому я стараюсь смотреть только вперед. Не хватало, чтобы меня ещё стошнило перед ним.

– По коммерции у тебя явно высший балл.

– Я уже не студентка.

– Значит, девочка взрослая, – и снова эта усмешка. Она уже начинает меня конкретно бесить.

– Да, и совершеннолетняя, не переживай. Ты женат?

– Нет.

– Врёшь. Такие мужики, как ты, не бывают холостыми. Хотя, если ты какой-нибудь извращенец или моральный урод, то всё вполне возможно, – продолжаю свои размышления вслух. Стас смеётся.

– Бардачок открой, там файл с ксерокопией паспорта. Можешь полюбоваться на штамп о разводе, – бросает мне в ответ, не отвлекаясь от дороги. Так как я жутко любопытная особа, особенно когда выпью, я, посмотрев недоверчиво в сторону Стаса, потянулась к бардачку, в котором на самом деле оказывается ксерокопия документа. Франц Станислав Львович. Оу, оу, да он – взрослый мальчик. Приходиться

прикусить свой язык, дабы не сострить про его возраст.

– О, как! И чего ж тебя, такого красивого, одного оставили? – интересуюсь, возвращая бумаги на место.

– По той же причине, по которой тебя, такую красивую, никто не хочет, – не надо быть Шерлоком, чтобы понять, что эта сидящая рядом со мной сволочь видела, как меня отшил в клубе парень.

– Ты всё-таки скотина, Франц. Я бы тоже на месте твоей жены от тебя ушла.

– Может, это я от неё ушёл? – улыбаясь, отвечает Стас, поглядывая икоса на меня.

– Ой, не пытайся выглядеть в моих глазах жертвой, не выйдет. Момент упущен безвозвратно, – он смеётся над моими словами, а я понимаю, что автомобиль уже плавно скользит по моему двору. Как же не хочется домой...

– Приехали. Вываливайся, принцесса.

– Может, всё же поднимешься на кофе?

– Нет.

– Второй раз не предложу.

– И это радует, не придется второй раз отказывать, – Стас кривит губы в усмешке.

– С таким характером, господин Франц, ты умрешь от недотраха, – отвечаю, выходя из машины.

– Всё лучше, чем от триппера, – он уже откровенно смеётся.

– Я бы поспорила. Но боюсь, тогда уже не дойду до квар-

тиры. Спокойной ночи, Стас!

– Спокойной ночи! – слышится мне в ответ, когда я захлопываю дверцу автомобиля.

Глава 5

Чертов выходной. Может, мне вторую работу найти? Нет, ну а что? Всё лучше, чем сходить с ума в четырёх стенах. Головная боль после выпитого накануне прошла. Квартира убрана. Часы показывали всего два часа дня. До тренировки в фитнес-центре ещё куча свободного времени, а я, чёрт возьми, не знаю, чем мне заняться. Захожу на кухню и со злостью вытаскиваю упаковку муки. Я отношусь к той странной категории женщин, которых успокаивает процесс готовки. Возня с тестом, ингредиентами, умиротворяющий запах выпечки – мой личный дзен. Я, конечно, не знаю, куда я потом дену этот пирог. Неважно, может, собакам на улице скормлю. Главное, успокоиться и убить время.

Спустя два часа пирог готов. Ещё спустя час, вымыта посуда и вычищена вся кухня. На часах пять вечера, блин... Съев большой кусок пирога, набираю номер Бaeвой. Она не поднимает трубку: или на работе, или отлёживается после вчерашнего. Делать нечего, собираюсь и иду гулять по магазинам, заодно и мусор вынесу. Через два часа я завалилась домой с огромным пакетом, в котором лежит, наверное, добрая половина ассортимента местного продуктового супермаркета и новенький телефон. Откладывая новый гаджет в сторону и, прихватив спортивную сумку, отправляюсь в фитнес-центр.

Занятие проходит хорошо. Алина улыбочива и доброжелательна, только у меня, словно развивается невроз именно в этом помещении. Я всё время смотрю по сторонам, высматривая Стаса, и постоянно сбиваюсь с ритма.

– Я думаю, на сегодня можно закончить, – произносит Алина. – Всё отлично, только побольше собранности не помешает.

– Спасибо, я постараюсь, – отвечаю девушке, поглядывая на дверь. – Всего доброго, – улыбаюсь ей и отправляюсь в раздевалку. Ну, вот что за чёрт? Одергиваю сама себя. Ну и зачем мне сдался этот хам? Чего я все два часа его высматривала? Идиотка клиническая, честное слово.

Стоило мне зайти в квартиру, как раздался звук телефонного звонка. Баева оклемалась, видимо.

– Привет!

– Динка, ты завтра занята? Ну, то есть работаешь?– без приветствия произносит Настя, по звукам и частоту дыхания она явно куда-то спешит.

– Нет, а что?

– У меня тут билет свободный нарисовался на открытие выставки Эрнесто Моро, и я очень на тебя надеюсь.

– Во сколько нужно быть готовой?

– О, наш человек! – восклицает подруга. – Савельева, я тебя обожаю. Будь готова к пяти, я за тобой заеду.

– Договорились.

– Всё, я побежала, целую в обе щёки, – запыхавшись, про-

говорила Настя.

– До завтра.

Галерея встретила нас шумом. Народу было много, все прохаживались по залу с бокалами шампанского в руках и разглядывали картины молодого талантливой художника. По крайней мере, таким он был заявлен на афише.

– Как понимаю, мазня не очень, раз шампанское через края плещется? – я окинула взглядом переполненный зал и невольно скривилась.

– Ой, Дин, ты сюда попытки творчества пришла рассматривать или с нужными людьми знакомиться? Мне вот на эти шедевры живописи плевать. Я надеюсь уболтать директора холдинга «Восток» на новый контракт.

– Пусть твоё руководство об этом заботится. Тебе-то какое до него дело?

– Ой, Савельева, ты точно блондинка, не тупи. Если я его приведу в фирму в качестве клиента, то мне и процент от сделки хороший в карман упадёт, и место директора отдела гарантированно. А ещё он симпатичный.

– Три зайца одним махом? А не много ли для тебя, Баева?

– В самый раз, пошли, – Настя потянула меня в центр зала и принялась знакомить с теми, кого знала, попутно включаясь в разговор других компаний, при этом ещё успевала обмениваться визитками и мило улыбаться.

Спустя какое-то время, приговорив пару бокалов с шампанским, я уже рассматривала висевшие на стенах картины

с неким интересом. Чувствую, ещё пара порций алкоголя, и я начну искать в этой мазне глубокий философский смысл, а ещё через пару – его найду.

– Болонка, только не говори, что ты интересуешься живописью? – можно было не гадать, кому этот голос принадлежал.

– Франц, всё-таки в тебе есть наклонности маньяка. Ты меня преследуешь? – обернувшись, я встретила взглядом со Стасом, которого явно веселила наша внезапная встреча.

– И тебе добрый вечер, принцесса! Судя по тому, что это ты мельтешишь последнее время перед моими глазами, у меня закрадываются совершенно иные мысли. Кто кого преследует, это разобраться надо, – он иронично приподнял левую бровь, чем ещё больше меня взбесил.

– Стас, а у тебя голова часто болит? – мило улыбаясь, обратилась я к своему собеседнику.

– А что? – недоумение так и сквозило в его голосе.

– Да, думаю, корона тебе голову сильно жмёт.

– Считаешь, пора размерчик сменить? – спросил Франц, еле сдерживая смех.

– Скорее самомнение умерить.

– Мне и так хорошо живётся. Не вижу смысла себя в чём-то ограничивать.

– П-ф-ф, – от такой наглости и уверенности в себе у меня просто пропал дар речи.

– Вот он – взрослый ответ взрослой девушки, уважаю, –

усмехнулся Стас, а я, насупившись, отвернулась в сторону. Он, молча, потягивал шампанское, с ехидной ухмылкой на губах поглядывая в мою сторону, и я не выдержала.

– Всё? Закончилось остроумие или мне ещё помолчать?

– Ой, Болонка, твоё молчание было бы настоящим благом для окружающих, но, как понимаю, быть милостивой к обществу ты не намерена.

– Ты хам, Франц! Причём самый настоящий.

– Твоя симпатия ко мне не взаимна, увы, – насмешливо произнесла эта сволочь и отсалютовала мне бокалом. – Так что это за смена локации: из ночного клуба на культурное мероприятие?

– Стараюсь просвещаться, Станислав Львович.

– И как? Получается?

– Ну, либо я ничего не смыслю в искусстве, либо это, – я махнула рукой в сторону картины, – всего лишь разлитая из банки на холст краска, – Стас рассмеялся, уже не сдерживаясь.

– Не ожидал увидеть тебя на таком сборище. Может, ты ещё и в театры ходишь? – ирония из него хлестала, как из фонтана.

– А ты у нас ценитель искусства?

– Боже упаси. Присутствие на подобных мероприятиях – это, скорее, вынужденная необходимость. Никогда не знаешь, знакомство с какими людьми тебе пригодится.

– Я тут с подругой, точнее, по её просьбе.

– Ну, тогда желаю успехов в просвещении, – улыбнулся Стас и направился в другой конец зала, к компании мужчин.

Через два часа, насытившись вдоволь созерцанием современной живописи, Баева вызвала такси, а я, сев в машину, устало отвернулась к окну. Разговаривать не хотелось. Да и честно говоря, было не с кем. Настя щебетала по телефону, наигранно смеясь и флиртуя. Домой не хотелось. При мысли, что я снова окажусь в одиночестве в четырех стенах наедине с собственными мыслями, бросало в холод.

– Простите, а можно повернуть на улицу Ленина? – обратилась я к водителю.

– Ты куда собралась? – спросила Настя, прикрыв рукой динамик на телефоне.

– В «Линч», – отвечаю, снова отворачиваясь к окну. Баева заканчивает свой разговор и, наконец, переключает своё внимание на меня.

– В честь чего праздник? Тебе же на работу завтра.

– Плевать.

– Неожиданно, конечно. Но... пох*й, пляшем? – произносит Баева, растянув губы в ослепительной улыбке.

Громкая музыка, беснующиеся на танцполе люди, полумрак и разноцветные всполохи света – всё это до боли напоминает «Эру», отчего тут же неприятно колет в груди. Заказываю бокал за бокалом, пытаюсь залить таким образом свои воспоминания, и снова возвращаюсь на танцпол. Когда я в очередной раз возвращаюсь к бару, Баева уже сидит в окру-

жении двух мужчин, один из которых начинает меня «клеить» стандартными и неоригинальными подкатами.

– Может, на брудершафт за знакомство? – обращается он ко мне.

– Да запросто, – мы выпиваем и целуемся, откровенно, грязно и неприятно.

– Я хочу танцевать, – выкрикиваю я, хлопая по столу ладонью.

– Так пошли, детка, зажжём этот танцпол, – произносит мой новый знакомый, беря меня за руку и вытаскивая из-за стола. Наши танцы такие же, как поцелуй: пошлые, грязные и откровенные. Его руки лапают меня за бедра и грудь. Он прижимает меня к себе слишком тесно, а я лишь закрываю глаза, позволяя ему всё. Если бы эти чужие руки помогли мне забыть прикосновения Артёма... Если бы... могли вытравить все мысли, вытеснить давящее одиночество. Алкоголь ударяет в голову до состояния «карусели». Я смеюсь и повисаю на руках незнакомого мужчины, а потом и вовсе не совсем понимаю, куда он меня ведет. Он что-то шепчет мне на ухо, целует мою шею. Мне до рвоты противны его мокрые губы, скользящие по моей коже, но оттолкнуть или прекратить это нет никаких сил. Может, это и к лучшему. Я открываю глаза, стараясь оглядеться, и понимаю, что мы в кабинке туалета.

– Детка ты сверху, окей? – говорит мой спутник, спуская джинсы и устраиваясь на крышки унитаза. – Ну же, иди ко

мне, – он притягивает меня к себе и, задрав платье, сжимает мои ягодицы. – Блин, у меня в кармане резинка, достанешь?

– Дай минуту, мне плохо, – я делаю шаг назад, пока он старается достать презерватив из кармана, и, почти вывалившись из кабинки, натыкаюсь на раковину, в которую меня и тошнит. Голова кружится. Прополоскав рот, сажусь на холодный пол и почти отрубаясь, даже не соображая, куда подевался мой спутник.

– Дин, Ди-инка-а, вставай, – насилу открываю глаза и вижу перед собой Настю. – Ну, ты даёшь мать. Тебе плохо? – я лишь утвердительно качаю головой. – Этот урод тебе что-то сделал?

– Нет, – выдавливаю из себя, поднимаясь с пола.

– Умойся холодной водой и пошли, такси уже ждёт.

– Насть, который час? – спрашиваю подругу, как только мы садимся в машину.

– Три уже.

– Бл*ть, – произношу, со стоном откидывая голову на сиденье.

– Хреново тебе будет утром, – говорит Баева, вторя моим мыслям. Капитан очевидность, блин.

– Даже боюсь представить.

– Держи, – Баева вытаскивает из сумочки таблетки и протягивает мне. – Хорошо от похмелья помогают, проверенно. Одну сейчас выпей, одну утром, и будешь, как огурчик.

– Спасибо.

– Обращайся.

Глава 6

Я занимался рабочими вопросами, когда раздался звонок из дома, и Людмила Петровна взволнованным голосом начала что-то быстро говорить.

– Людмила Петровна, я ничего не понял, помедленней, пожалуйста, – шум автомобилей на заднем фоне делал дрожащий голос няни ещё более неразборчивым.

– Станислав Львович, я пришла за Ромой, а учительница говорит, что его уже забрали.

– Кто? – я едва не подскочил со своего места.

– Я не знаю. Рома ей сказал, что за ним пришли, и вышел из школы с остальными детьми. Она думала, что я его встречаю у ворот.

– Твою ж, – я выругался, сжав в руке трубку. – Людмила Петровна, успокойтесь, я еду, – схватив ключи от машины, направился прочь из офиса, понося по пути и няню, и эту долбаную школу с их безалаберными учителями. Подавляя в себе накрывающее меня волнение, я всё больше вдавливал педаль газа в пол, двигаясь по направлению к школе.

Уже подъезжая к школьным воротам, в кармане завибрировал телефон. С*ка, совсем не вовремя. Выругавшись, вытаскиваю его из кармана. На экране высвечивается сообщение от Лики, в котором она извещает меня, что забрала Рому из школы. Вот же... Шумно выдыхаю, запрокидывая голову,

потираю переносицу. Что она за человек такой? Почему она никогда не делает всё вовремя? Набираю её номер.

– Вы где? – вместо приветствия рычу в трубку.

– И тебе здравствуй, Стас.

– Ли́ка, вы где?

– В сквере, недалеко от школы, а что? – не отвечая, сбрасываю вызов и захожу в школьный двор. На скамейке сидит няня, вытирая носовым платком слёзы.

– Людмила Петровна, – окликаю женщину.

– Станислав Львович, Рома нашёлся?

– Нашёлся. Успокойтесь, пожалуйста. Его Анжелика забрала, только что сам узнал.

– Ох, – она снова опустилась на скамейку, прижимая ладонь к груди, – чуть окончательно не поседела.

Успокоив и отпустив няню на незапланированный выходной, я направился в сквер.

– Папа, – закричал Ромка и кинулся ко мне, а высвободившись из моих рук, снова побежал на детскую площадку.

– Ли́ка, ты могла сразу предупредить, что в городе и собираешься забрать Рому из школы? Почему я узнаю об этом, когда Людмила Петровна уже в истерике, а меня трясёт от тревоги за сына? – обратился к бывшей жене, едва не скрипя зубами от злости.

– То, что ты забрал Рому себе, не значит, что я не имею права видеть сына! – выдала эта безмозглая курица с таким видом, словно это истина в последней инстанции. Желание

сомкнуть пальцы вокруг её тонкой шейки стало почти непреодолимым, или, как минимум, наорать и отвести душу, выплеснув бурлящие во мне эмоции. Но, посмотрев на её довольно уже выступающий живот, я сделал глубокий вдох и постарался успокоиться.

– Во-первых, тебе никто не запрещает видаться с Ромой. Во-вторых, решение о том, что ребёнок будет жить со мной, было принято нами сообща. Тебя всё на тот момент устраивало. В-третьих, немного включай мозги хоть иногда. Ты никого не предупредила. Как я мог понять, что с ребёнком всё в порядке? Да я пока до школы ехал, думал, с ума сойду. Уже все варианты событий перебрал, вплоть до похищения.

– Ой, Стас, не преувеличивай.

– Лика, я тебе первый и последний раз говорю: приезжаешь в город и хочешь увидеться с ребенком, сообщай, иначе мне придется принять меры.

– Ты что, угрожаешь мне?! – взвизгнула Анжелика, привлекая к себе внимание проходящих мимо нас людей.

– Громкость уменьши. Я прошу от тебя адекватных поступков, и не более того.

– Франц, ты... – начала она, снова переходя на повышенный тон, что и стало моей последней каплей. Вот, не хотел я на неё кричать, но эта дура и святого выведет из себя.

– Просто, бл*ть, звони! Возьми в руки телефон и пару раз тыкни пальчиком в экран. Неужели сложно, твою мать! Почему я постоянно вынужден тебе объяснять элементарные

вещи!

– Не кричи на меня!

– Пап, не ругайтесь, пожалуйста, – произнёс внезапно подошедший Роман, взяв меня за руку.

– Мы не ругаемся, Ром, просто немного спорили с мамой.

– Я проголодался, – проговорил сын.

– Поехали домой, – я подхватил его рюкзак со скамейки, и мы направились к машине.

– Мы в кафе хотели пойти, – недовольно бросила Лика.

– В следующий раз ходите.

Оставив Рому с Анжеликой, вернулся к работе. Надо было менять одного из поставщиков, и сделать это необходимо как можно быстрее. Озадачив этим вопросом персонал, сел за просмотр отчетов за квартал. Закопавшись в бумаги, сам не заметил, как пролетело время. Взглянув на часы, потянулся, разминая затёкшие мышцы.

– Как у вас дела? Рома уроки сделал? – произнес я в трубку, набрав номер бывшей жены.

– Да, всё в порядке, Стас. Ужинаем. Твоя домработница довольно сносно готовит. Ты во сколько приедешь?

– Она не домработница, а няня нашего сына. Часа через два, не раньше. Ты сегодня у нас остаешься?

– Нет, Костя заедет в одиннадцать за мной, поедем домой.

– В ночь по трассе с беременной женой... Отчаянный парень – твой Костя.

– Ой, Стас, что я слышу. Это забота или ревность?

– Это здравый смысл. Ладно, вам решать, я приеду к половине одиннадцатого.

– Хорошо.

Порой я не понимал, как мог столько лет прожить с Ликой под одной крышей. Плохо, конечно, говорить о матери своего сына в негативном ключе, но Анжелика никогда не была той пресловутой хранительницей очага, о которой мечтает, наверное, если не каждый мужчина, но каждый второй точно. И она до сих пор была единственным человеком на моей памяти, кто умудрился сварить макароны так, что есть их было невозможно. Какое-то время нас связывала общая компания, любовь к тусовкам и шумной ночной жизни, а потом она забеременела, и нас стал связывать ребёнок. Но и это в определенный период перестало иметь смысл. Ромка рос, а мы всё больше отдалялись друг от друга. Склоки, скандалы стали неотъемлемой частью нашей жизни. Потом и вовсе каждый стал жить своей жизнью, но под одной крышей. Ромке было четыре с половиной года, когда мы решили развестись. Уже не было ни упреков, ни скандалов. Разговор начала Лика за ужином, я поддержал. Как выяснилось, тогда уже она познакомилась с Костей. Никого я держать не хотел, и чтобы меня держали тоже. Поэтому собрал вещи и вернулся в город, в котором вырос. Приезжал к сыну каждую неделю. А когда узнал, что Лика беременна и снова выходит замуж, предложил забрать Ромку к себе. Костя Ромке не нравился, и Лика, не желая обострять ситуацию, согласилась на моё

предложение. Я наивно надеялся, что новый брак и вторая беременность заставят её повзрослеть и научиться брать на себя ответственность. Но, как показала сегодняшняя ситуация, я поспешил с выводами.

Переодевшись, спустился в зал размять мышцы и сбросить скопившееся напряжение.

Голова просто раскалывалась на части. Даже звук упавшей на пол чайной ложки был сродни сыгранной партии на барабанной установке. На работе легче не стало. До обеда меня преследовало жгучее желание забиться в тёмный угол подсобного помещения и никому не показываться на глаза. Ближе к вечеру я, наконец, избавилась от подкатывающей тошноты, и головная боль немного отпустила. Заполнив накладные и отправив их копию управляющей по электронной почте, я вместе с кассиром закрыла магазин, отзвонилась охране и направилась в сторону фитнес-центра.

Заниматься спортом сегодня было очень утомительно, тело было словно ватным. Тупая боль всё ещё стучала по вискам, но я упорно продолжала выполнять указание тренера.

– Сделайте перерыв в пять минут, и продолжим, – проговорила Алина и отошла к другой девушке. Присев на скамью, я положила локти на колени и, опустив голову, старалась отдышаться.

– Что, Болонка, ночь была весёлой? Зелёного змея из себя выгоняешь? – можно было даже не гадать, кому принад-

лежал этот голос.

– Франц, вот не до тебя сегодня, – ответила, поднимая взгляд на стоящего возле меня Стаса. Эта скотина лишь расмеялась. – Тебе всегда становится хорошо, когда другим плохо, да?

– Не я причина твоей головной боли, а твоя глупость. Со всем хреново?

– А сам не видишь?

– Пошли, волшебную таблетку дам. Поди, весь день му-чаешься.

– С чего это такая щедрость?

– Твой вид сегодня даже во мне вызывает сострадание, – видимо, я не только чувствую себя отвратительно, но и выгляжу также.

Предупредив Алину, я направилась вслед за Стасом. Мы поднялись на второй этаж, а потом, проследовав в другое крыло здания, поднялись ещё выше.

– Я думала здание в два этажа.

– Одно крыло двухэтажное, второе трёх, – пояснил Стас. – С улицы же видно.

– Не заостряла внимание, – он открыл дверь, и мы прошли в просторное светлое помещение, по-видимому, служившее кабинетом.

– Держи, – Франц протянул мне блистер с таблетками. – Вода в графине.

– Спасибо, – запив лекарство, я присела на диван. – Стас,

я обратно по твоим коридорам вряд ли сама найду путь в зал.

– Тут лифт есть, – он так противно ухмыльнулся, говоря это, что я готова была его придушить.

– А вот раньше ты о нём вспомнить не мог?

– Нет, тебе полезно по лестницам побегать.

– Почему с каждой нашей встречей во мне всё больше растёт желание тебя хорошенько стукнуть?

– Скрытая агрессия? Что об этом говорится в твоих умных книжках?

– Что надо поменьше общаться с парнокопытными.

– Интересная у тебя благодарность. Я, вроде как, избавил тебя от головной боли.

– Я поблагодарила уже, могу ещё и поклон отвесить, – поднявшись с дивана, театрально поклонилась на манер крестьян, что в русских сказках кланялись барину.

– Тебе явно стало лучше. Иди уже, мне душ принять надо. Может, хочешь присоединиться?

– Увольте, такое зрелище моя нервная система сегодня не выдержит. За таблетку спасибо, – бросила, выходя из кабинета, услышав при этом смех Стаса за своей спиной.

Глава 7

Вся неделя была наполнена рабочей суетой, что меня несказанно радовало. В магазине обновляли коллекции, поэтому всю неделю я работала сверхурочно, без выходных до позднего вечера. Плюс к этому были тренировки в фитнес-центре. До кровати поздним вечером я в прямом смысле слова доползала, едва волоча ноги, и засыпала почти моментально. Это было самым приятным в моей жизни – вот так легко заснуть и проспать всю ночь. Подобного со мной не случалось уже почти год. Но, как говорится, всему хорошему когда-нибудь приходит конец. Как только весь новый товар был забит в базы, выставлен в зал, разложен по размерам на складе, то жизнь тут же вошла в привычное русло, а вместе с тем вернулась моя бессонница. Наверное, именно поэтому, сегодня выйдя из фитнес-центра, я решила пройти пару кварталов пешком. Домой не хотелось, в клуб после последнего раза тоже как-то не тянуло. Да и не с кем было туда идти. Баева уехала в командировку по заданию руководства и вернуться должна была только через неделю. Дома родные стены нещадно давили, сводя меня с ума. Вчера меня ещё спасла готовка, но если я прибегну и сегодня к этому методу, то местные бездомные собаки определенно станут гурманами. Натянув посильней капюшон и спрятав руки в карманы, я неспешно шла по тротуару, не замечая ничего вокруг, по-

груженная в собственные мысли.

– Эй, потенциальная жертва насильника, – неожиданно раздалось со стороны проезжей части, и я, вздрогнув от громкого и резкого голоса, обернулась. – Садись, – это оказался Франц собственной персоной. Придерживая капюшон, защищаясь им от резких порывов ветра, я направилась к его черному Ленд Роверу. – Чего гуляешь одна по ночам?

– Погода хорошая, – ответила, оказавшись в тёплом салоне автомобиля и потирая озябшие от холода руки.

– Да уж. Хозяин собаку из дома в такую погоду не выгонит.

– А ты почему не дома в такое время? – мне не надо было смотреть на часы, чтобы узнать, что стрелка с каждой минутой неумолимо приближалась к двенадцати.

– Кто ж тогда неразумных девиц от холода спасать вместо меня будет? – подмигнув, улыбнулся Стас. Автомобиль уже въехал в мой район, проезжал по знакомым улицам, когда живот Франца громко заурчал.

– Блин, прости, не жрал с самого утра. Один кофе весь день гоняю по желудку.

– Хочешь, накормлю? – машина въехала в мой двор и остановилась у подъезда.

– Извини, но я отвык уже от макарон с сардельками, – хоть это и было им сказано просто, без явного желания оскорбить, но всё же неприятно царапнуло изнутри.

– Стас, я не студентка, сколько тебе говорить. Вчера на-

готовила много, одной не съесть. Солянка, голубцы, мясной пирог. Ну, если не хочешь, то я настаивать не буду, – Франц замолчал, видимо, сомневаясь, принимать ли моё приглашение. Но его желудок сомнениями не страдал, чем его и выдал с потрохами, снова громко заурчав. – Пошли, голодающий, я не кусаюсь, а то жалко продукты на помойку выбрасывать, хоть тебе скормлю, – громогласный смех Стаса после моих слов, наверное, услышал весь дом.

– Проходи, – щёлкнув выключателем, сбросила пальто и направилась сразу на кухню.

– Ты одна живёшь?

– А что? Боишься, что с родителями знакомить начну? – я выглянула в коридор, наблюдая, как Стас замер, и не смогла сдержать смех. – Расслабься, одна я живу. Родители несколько лет назад перебрались на ПМЖ в Германию, отца пригласили по работе.

– А ты почему осталась? – вопрос, на который мне честно отвечать не очень хотелось.

– Я тогда ещё училась, не хотела оставлять учебу. Да и с немецким у меня не очень, – надеюсь, мои слова хоть отчасти звучали, как правда. Не буду же я ему рассказывать, что не уехала лишь потому, что была влюблена в своего соседа по подъезду.

Разогрев ужин, поставила всё на стол.

– Приятного аппетита! – Стас сначала с опаской попробовал пару ложек, а потом за считанные минуты опустошил

все тарелки.

– Ты точно это сама готовила?

– Нет, блин, в соседнем супермаркете купила. Там прямо с кастрюльками продавали, – взглянув на Франца, поняла, что шутка не удалась. Он, правда, сейчас поверит, что еда из магазина. – Домашнее это всё, готовить люблю, только кормить этим некого, – и вздохнула то ли от усталости, то ли от правдивости своих слов. – Чай, кофе?

– Чай. Кофе из ушей скоро польется.

– Рулет с маком будешь к чаю?

– Ты издеваешься? На мне и так сейчас брюки лопнут.

Поставив перед Стасом кружку, присела напротив с чашкой кофе.

– Чего сама не ужинаешь?

– На работе перекусила, пока не хочется.

– А что с настроением сегодня? – спросил, делая глоток чая.

– Отсутствует. Временно взяло отпуск и вывесило белый флаг.

– А я-то думаю, чего это ты сегодня такая тихая и добрая, – и он улыбнулся впервые за время нашего знакомства: вот так открыто, без налета язвительности, без высокомерного взгляда и колкостей. Я даже немного растерялась. Непривычно. – С тобой, конечно, хорошо, но мне пора ехать, – проговорил Стас, допивая чай и вставая из-за стола.

– Не смею задерживать.

– Спасибо за ужин, – и снова эта улыбка обезоруживающая. – Давно так вкусно не набивал свой живот.

– На здоровье, – прислонившись плечом к стене, я наблюдала, как Стас обувался. Мне очень хотелось попросить его остаться. Перспектива одинокого вечера, как никогда, пугала, но я отчего-то не смела озвучить свою просьбу.

– Такая скромность. Просто удивительно. Ты, правда, очень вкусно готовишь, – выдал Франц, и я рассмеялась.

– Да ладно? Что это? Комплимент? И я слышу его из твоих уст?

– Отметь этот день красным в календаре. Это со мной случается нечасто, – мы снова рассмеялись. – Спокойной ночи, Дин!

– Спокойной ночи! – закрыв за Стасом дверь, сразу включила музыку, лишь бы хоть как-то заполнить возникшую тишину в квартире.

Всю дорогу до дома я невольно улыбался. Нет, всё-таки Болонке удалось меня удивить. Я и впрямь полагал, что она разбалованная прожигательница жизни. Бесконечные тусовки, клубы и развлечения за счёт родителей, а оказалось, и живёт одна, и готовить умеет, и разговор нормальный поддержать может, без пафоса и вы*бона. Просто вечер открытый.

Поставив машину на парковку, поднялся в квартиру. Стоило скинуть с себя верхнюю одежду, как из комнаты вышла

Людмила Петровна, заспанная и зевающая.

– Добрый вечер, Станислав Львович!

– Скорее доброй ночи! Отдыхайте, Людмила Петровна.

– Да, я домой, наверное, поеду. Вас дожидалась, задремала.

– Зачем? Поздно уже, оставайтесь.

– Вам ужин разогреть?

– Нет, спасибо, я не голоден. Идите спать. Если что, я сам справлюсь, – Людмила Петровна, пожелав мне спокойной ночи, ушла обратно в отведенную для неё комнату, а я поднялся к сыну. Ромка крепко спал, подложив ладошку под щёку. Поправил съехавшее в сторону одеяло и поцеловал его в макушку, едва касаясь губами, боясь нечаянно разбудить. Он единственный, ради кого я готов свернуть горы, ради которого столько работал на протяжении уже нескольких лет.

Только ради него купил эту квартиру в два этажа. Считал, что для ребёнка важен простор и наличие собственной комнаты. Нехватку этого я на собственной шкуре прочувствовал. Сам всё детство провёл, ютясь с родителями в комнате коммунальной квартиры в шестнадцать квадратов. После развода я довольствовался обычной двушкой, мне большего и не надо было. Я домой приходил только переночевать, всё остальное время почти всегда проводил на работе. Для сына хотел большего, лучшего. Никогда не понимал тех, кто говорит, что дети – это обуза. Дети – это самый действенный пинок под зад, это самая большая и действенная мотивация

в жизни. Мотивация – идти и делать, работать во всю силу, а иногда и на их исходе.

Прикрыв дверь детской, отправился в душ. От усталости и плотного ужина нещадно клонило ко сну, поэтому, как только моя голова коснулась мягкой подушки, я вырубился.

Глава 8

Для корпоратива на восьмое марта руководство арендовало зал в одном из кафе. Хорошее обслуживание, отдельные залы, живая музыка и небольшой танцпол. Хотя какое-то разнообразие в моей жизни. Последние две недели я почти никуда не выбиралась. Баева была вся в работе, а одной идти никуда не хотелось. Девчонки веселились: вино, танцы, подарки от руководства.

– Дин, пойдём в курилку? – шепнула мне Сашка на ухо. Мы не были с ней подругами, но общались довольно сносно. Пару раз она даже меня выручала в рабочих вопросах.

– Пошли, – подкурив сигарету, окинула взглядом помещение, тут же выделяя для себя мужчин у окна. Когда один из них обернулся, губы сами растянулись в улыбке.

– Какая встреча, Станислав Львович, – протянула я, подходя ближе.

– Болонка, почему я тебя встречаю всегда либо вдаренной, либо с похмелья? – Стас иронично приподнял бровь, и с присущим прищуром окинул меня взглядом.

– Так праздник на календаре.

– Он у тебя по ходу круглогодичный.

– Ты, как обычно, хамишь.

– А ты, как обычно, бухаешь.

– Как тебя терпят твои сотрудники, я удивляюсь.

– Я им зарплату хорошую плачу.

– Женщинам за секс тоже платишь?

– Хочешь заработать?

– Не передергивай мои слова. И ты столько не зарабатываешь, – после последней фразы Стас громко рассмеялся.

– О-о-о-о, помнится кто-то меня на «кофе» звал среди ночи, – он приобнял меня за талию и бросил сигарету в урну. Тепло от его ладони дразнило и путало мысли.

– Я была пьяна.

– Ты и сейчас не очень трезвая, – ехидная улыбочка расплылась на его губах.

– Франц, ты знаешь, что ты меня бесишь?

– Болонка, – он придвинулся ближе, – на поворотах покакуратней, а то сегодня от «кофе» я могу и не отказаться, – отпустив меня, вышел вслед за остальными мужчинами.

– Дин, а это кто? – с нескрываемым интересом спросила Сашка.

– Мудак один.

– Симпатичный.

– Это не мешает ему быть скотиной, поверь мне. Пошли лучше танцевать.

– И по бокальчику.

Эти идиотские праздники всё время застают меня врасплох. Я напрочь забыл, что близится международный женский день, поэтому, когда хватился, то и кафе, и ресторан

у Орлова уже были заняты на это число. Пришлось носить-ся по всему городу и искать, где устроить корпоратив для сотрудников. Данька подсказал неплохое кафе неподалеку от фитнес-центра, и я успел забронировать последний свободный зал. Пару часов посидел с сотрудниками, поздравил женскую половину коллектива с праздником, вручил подарки и, пересев за отдельный столик в общем зале, дожидался Даньку.

– Здорово. Чего скучаешь?

– Пью и наблюдаю за своим цирком издалека.

– Я думал, ты уже с какой-нибудь фитоняшкой затусил.

– Никаких отношений на работе. Они, как правило, боком выходят в итоге. Строгая субординация меня вполне устраивает.

– Скучно.

– Зато без сюрпризов.

– Не устал ещё от однодневок в постели?

– Они хотя бы мозг не еб*т. И ты прекращай, а то бе-сишь, – Данька заржал, откинувшись на спинку дивана. Мы сначала травим шутки, потом говорим о делах. Спустя два часа многие из моих сотрудников уже покинули кафе и отправились домой, часть ещё тусуется. Данька предлагает выйти покурить. И вот тут меня поджидал сюрприз в виде Болонки. Нет, эта девка всегда, как снег на голову, неожиданно появляется и, как правило, под хорошим градусом.

– Слушай, а эта блондиночка симпатичная. Чего ты её ди-

намишь постоянно? Я бы уже поразвлекался на твоём месте, – произносит Данил, возвращаясь за наш столик.

– Да тебе любую юбку покажи, ты следом побежишь.

Не проходит и часа, как Болонка снова возникает перед моими глазами.

– Ста-ас, – произносит она, сверкая пьяненькими глазками.

– Чего тебе?

– Потанцуй со мной.

– Я сегодня не танцую, я сегодня пью, – я демонстративно поднимаю бокал.

– Не будь букой. Мне больше нравится, когда ты улыбаешься.

– А мне, когда ты молчишь.

– Ста-ас, ну потанцуй со мной, – она протягивает ко мне свою руку, и я, взяв её, дергаю на себя. Она едва не падает от неожиданности, усаживаю её к себе на колени.

– Болонка, прижми свою пятую точку, ты перебрала, – но она и не думает успокаиваться, тут же устраивается поудобней, забросив свои руки мне на плечи.

– Ста... – не даю ей сказать, впиваюсь в её рот, а то она не заткнется. Болонка возмущенно мычит мне в губы, но быстро втягивается в процесс. Она настолько податлива, что я сам завожусь. Покашливание Данилы заставляет меня оторваться от этой несносной девчонки. Динка улыбается и делает пару глотков виски из моего бокала.

– Может тебе вина заказать? Сейчас смешаешь, на утро херово будет.

– Будет повод прийти к тебе за волшебной таблеткой.

– Оно того не стоит.

– Я танцевать хочу, – она подскакивает с моих колен.

– Я не прочь потанцевать с такой красивой девушкой, – вклинивается в разговор Данил, не сводя взгляда с Динки.

– Жопу посадил на место, – рыкнул я в его сторону и, опустошив бокал, схватил Болонку за руку, повёл в сторону танцующих.

– А ты собственник.

– Не обольщайся.

– Мне всё равно понравилось, – она прижимается ко мне, обхватывая руками мою шею, скользя своими пальчиками по коже.

– Болонка, я же предупредил тебя быть поаккуратней, а ты делаешь всё наоборот. Чего ты хочешь?

– Тебя, – вот так открыто, глаза в глаза, я даже немного опешил.

– Девушек не красит такая навязчивость.

– А чего ты ждал, Стас? Чтобы я играла с тобой в кошки-мышки, флиртовала, строила глазки. Для чего? Если итог всё равно один и тот же – секс. Или для тебя важна иллюзия выбора? – с*ка, меня впервые настоль откровенно клеили. Конечно, я встречал женщин, которые флиртовали довольно вызывающе, но, чтобы вот так вот, в лоб, звали в койку –

впервые. И кто? Болонка, девчонка. Откуда только столько смелости взяла? Она настолько близко, что прекрасно чувствует реакцию моего тела. Ей хочется секса, а мне не хочется обламываться сегодня. Да и в чём-то она права: какая разница, какая обертка, если суть одна.

— К тебе или в гостиницу? — спрашиваю, проводя ладонью по её спине.

— Ко мне.

— Жду у выхода.

Мы не входим в квартиру, мы в неё вваливаемся, захлопывая входную дверь ногой и ни на секунду не отрываясь от губ друг друга. Голова уже начинает кружиться от нехватки воздуха и выпитого алкоголя, но Стас не даёт и мгновения, чтобы перевести дыхание. Одежда летит в стороны. Чтобы удержать равновесие, я цепляюсь за его плечи, руки, шею. Царапаю его кожу ногтями от нетерпения и сносящих меня с ног эмоций. Стас целует жадно, неистово, до боли царапая мои губы, зубами вырывая стоны из моей груди, заставляя дышать только им. А я не против. Мне нравится безумие, в которое мы окунаемся с каждой секундой всё больше. В голове не одной трезвой мысли. Только его губы, прикосновения, только горячее мужское тело под моими руками. По пути в комнату мы натыкаемся на мебель. С тумбочки слетает на пол оставленная утром косметика, но нам обоим плевать на это. Мы, наконец, достигаем дивана, который выдал

жалобный скрип под нашим весом. Ладони Стаса скользят по моему бедру. Добравшись до трусиков, он стягивает их, отбрасывая в сторону, и хватает за бёдра, до боли впиваясь в них пальцами, отчего я вскрикиваю. Притягивает ближе к себе, заставляя почувствовать своё желание. Выгибаюсь в его руках, желая большего и как можно скорее. Мне кажется, я схожу с ума, или у меня совсем поехала крыша, но мне абсолютно плевать на всё, кроме настоящего момента, в котором есть только он и я. Стас прикусывает кожу на моей шее, спускаясь к моей груди, и одновременно проникает в меня пальцами. Протяжный стон срывается с моих губ. Перед глазами тёмная пелена, в голове карусель. Я вцепляюсь пальцами то в простыни, то в спину Стаса. Кожа покрылась бисеринками пота, низ живота нестерпимо ноет от желания. Мощная волна жара обдаёт моё тело, стоит Стасу войти в меня. Крик застревает где-то в горле, губы раскрываются, но всё, что вырывается из груди – это рваный всхлип. Тело начинает сводить спазмами.

– Рано улетела, – хриплый шепот возле уха, и я готова рассыпаться на атомы, но он выходит из меня и делает медленный толчок, дразня, но не давай разрядки.

– Стас, – в горле першит от учащенного дыхания, но он всё так же с паузами делает неспешные толчки, а потом и вовсе переворачивает меня на живот, приподнимая бедра и прижимая грудью к постели.

Стас проводит языком по линии позвоночника и неожи-

данно кусает меня за плечо, делая резкий толчок. Он беспощаден, темп становится быстрее, а я словно балансирую на грани, ещё чуть-чуть и сорвусь. Он тянет меня за волосы, приподнимая голову и впиваясь в мой рот. От жёстких и резких толчков по телу проносятся первые судороги оргазма, заставляя меня кричать, сжимая края подушки. Пара толчков, внутри всё сжимается будто взведенная до предела спираль, а в следующее мгновение я словно рассыпаюсь. Сознание улетает куда-то запредельно далеко, отделяя меня от реальности. Сдавленный рык, и Стас выходит из меня, падая на постель рядом. Мы дышим, словно пробежали кросс на длинную дистанцию. Ужасно хочется пить, но сил нет, даже чтобы подняться и дойти до кухни. Франц поднимается первый, спрашивая, где у меня находятся полотенца.

– Там, – не отрывая голову от подушки, указываю в сторону шкафа.

– Болонка, не спать, впереди ещё вся ночь.

– Ты издеваешься?

– Нет, сползай, пошли в душ.

– Не, я ещё полежу, – отворачиваюсь, утыкаясь лицом в подушку, но меня резко хватают за ногу, стаскивая с дивана, а потом и вовсе закидывают на плечо. Не помогает ни мой визг, ни уговоры.

– Стас, блин, – также резко меня возвращают в вертикальное положение, от чего голова идёт кругом и приходится схватиться за его руки, чтобы не упасть. Глаза режет от

яркого света.

– О-о-у, – срывается с моих губ, как только у меня получается рассмотреть Стаса без рубашки.

– Что?

– Зачётное тату. Впечатляет, – произношу, не сводя взгляда с рисунка на его груди. Он лишь усмехается, залезая под теплые струи воды.

Наш совместный душ как-то неожиданно перерастает в ещё один раунд секса. Делаю себе заметку на будущее: заниматься этим на стиральной машинке совсем неудобно. Пятая точка болит от жесткой поверхности. Когда мы, наконец, выходим из ванной, у меня состояние – словно по мне прошелся каток. Большой такой асфальтоукладчик.

– Иди уже сюда, – произносит Франц, разваливаясь на постели. Кошусь с опасением в его сторону, вытирая волосы. – Спать, Болонка. Я же не кролик, – уточняет, видимо, понимая, в какую сторону побежали мои мысли, а я начинаю смеяться, громко и от души, представляя Франца с морковкой в зубах. Что поделать, если у меня богатая фантазия? – Ты будильник завела?

– Да, Кролик, на восемь часов, – не успеваю повесить полотенце, как меня хватают и резко бросают на диван. Всё-таки хорошо, что я с утра не успела убрать с него постельное.

– Ты напрашиваешься, – рычит Стас, нависая надо мной, но при этом не может сдержать улыбку.

– На что? – поддаюсь к нему, оставляя нежный поцелуй

на его губах.

– На неприятности.

– А они какие? Сладкие или не очень?

– А у тебя от сладких сегодня попа не слипнется? – он резко разворачивает меня и неожиданно отвешивает хлёсткий шлепок по моей ягодице.

– Ауч!

– Спать.

Проснувшись утром, первое, что слышу – это шум воды в ванной. Франц проснулся раньше будильника. Все мышцы в теле ноют похуже, чем после спортзала. Сползаю с дивана и, набросив халат, плетусь на кухню.

– Кофе сделаешь? – обернувшись, вижу Стаса в одном полотенце, обмотанном вокруг бёдер, от чего немного смущаюсь и отворачиваюсь. Блин, вчера всё как-то легче воспринималось.

– Тебе с сахаром?

– Одну ложку, – пока я варю кофе, он с холодным прищуром за мной наблюдает. От этого и вовсе становится не по себе.

– Что?! – не выдерживая, поворачиваюсь, ставя чашку с горячим напитком на стол.

– Ты о чём?

– Смотришь так, словно на органы собрался продать, – он ухмыляется.

– Мне почему-то казалось, что ты более опытна, – алко-

голь выветрился, и свинота снова вылез на свет. Ясно.

— Разочарован? Увы, ничем не могу вам помочь, Станислав Львович, — делаю глоток кофе. — Вы у меня второй. Как только количество мужчин в моей постели перевалит за десяток, так сразу приду к вам похвастаться.

— Для девушки неопытность даже плюс.

— Ты сам-то определись, что для тебя плюс, а что минус.

— Обиделась, что ли?

— Кофе на столе, где дверь, знаешь. Мне надо собираться на работу, — я хочу пройти в комнату, но он поднимает руку, упираясь ладонью в косяк и преграждая мне путь.

— Болонка, обидчивость — не очень хорошее качество.

— Свинство тоже, — толкаю его руку и выхожу из кухни. Пока я укладываю волосы, Стас уходит, оставив лишь стикер на холодильнике «Спасибо за кофе».

— Скотина, — произношу себе под нос, срывая клочок бумаги и отправляя в мусорное ведро.

Глава 9

А девочка, оказывается, полна сюрпризов. Если бы не её детские обиды на пустом месте, то можно было бы и повторить. В довольно хорошем расположении духа добираюсь на такси до кафе, где оставил свою машину, и еду домой. Поздравляю Людмилу Петровну с прошедшим праздником, вручаю по этому случаю премию, букет цветов и отпускаю на выходные.

– Папа, а давай сегодня пойдем в кино. Там мультик крутой показывают, – Ромка приходит вслед за мной на кухню и садиться за стол.

– Ты кушал?

– Да, – бросаю на него взгляд, сомневаясь в правдивости его ответа, – честно-честно.

– А если Людмиле Петровне позвоню?

– Звони. Я, правда, всё с утра съел, – так и быть, поверю. Достаяю из холодильника оставшийся салат и разогреваю курицу, запеченную заботливой Людмилой Петровной. Жрать хочется до ужаса.

– Ну, тогда можно сходить, если хочешь.

– Пап, и Мурзику надо ошейник от блох купить, – приехали, блин. Долбанный кот. Где он их нашёл, живя в квартире? Нет, надо было его вернуть Демиду сразу после первой же пакости, а не идти на поводу у сына.

– Только не говори, что у него блохи.

– Нет, просто у Марининоного котенка, это моя одноклассница, есть ошейник. Мурзу тоже надо, – так вот, где собака зарыта. С облегчением выдыхаю.

– Обойдется твой Мурз. Эта пушистая тварь и так подрала обои в коридоре.

– Ну, пап...

– Не заслужила эта скотина ошейник, а вот когтеточку купить ему надо, и срочно, – кот, словно чувствуя, что речь идёт о нём, вальяжно входит в комнату и, присев, начинает умываться. Наглый бестолковый комок шерсти.

Весь день я провожу с сыном: зоомагазин, кинотеатр, парк. Потом мы обедаем в ресторане у Орлова, после уставшие отправляемся домой и до вечера рубимся в приставку. Ванна, сказка на ночь и, когда сын, наконец-то, крепко сопит в своей кровати, я оседаю с кружкой кофе в гостиной. Проверяю почту через телефон, отвечаю на некоторые сообщения, а после отбрасываю в сторону трубку и просто расслабленно наслаждаюсь тишиной. Как редко бывают такие моменты. За последний год их можно пересчитать по пальцам одной руки. Тишина, покой и спокойствие. Только почему-то мысли навязчиво возвращаются к Болонке. Чего только о ней думать? Обычная девка: наглая, с придурью, гонора больше, чем мозгов. Так, на один раз... ничего необычного.

– Савельева, на вечер ничего не планируй. Я в городе. Бу-

дем пить шампанское и смотреть Доктора Хауса, – голос Баевой в трубке значил лишь одно – ночь будет беспокойной.

– Насть...

– Даже не думай отказываться. Ничего не хочу слышать. Мне срочно нужна реабилитация в виде хорошей компании и бутылки шампусика. Ты до сколько сегодня в магазине?

– До восьми.

– Тогда в девять у меня. Всё, целую и жду, – я и слова не успела произнести, как в трубке послышались гудки. В этом вся Настя.

Вечер за просмотром сериала в компании шампанского, торта и Баевой оказался на удивление расслабляющим и спокойным. Настя была вымотана командировкой, поэтому на ночные подвиги и движуху была неспособна.

– Ты представляешь, что этот старый козёл мне сказал? – «старым козлом» Баева называла своего начальника, которого не совсем ласково поносила уже час. – Что через четыре дня мне снова ехать в этот сраный филиал. Охр*неть просто. Как-будто, кроме меня, никого нет.

– Может, он просто считает, что ты более квалифицированный работник.

– Я тебя умоляю. Дело не в этом. Просто я единственная, у кого нет ни мужа, ни детей, а значит, меня ничего не держит. Вот и отдуваюсь теперь за всех. Бесит! – заев своё недовольство большим куском торта и запив его бокалом шампанского, Баева успокоилась и даже начала сыпать шутками

в привычном режиме.

– Насть, можно я у тебя останусь? Так лень домой идти, – на улице снова лил дождь. Холодно, сыро, темно. Так не хотелось снова оставаться одной.

– Без проблем. Диван в твоём распоряжении, – она достала комплект постельного, подушку и положила рядом со мной. – Я спать.

– Спокойной ночи!

– Ага, – донеслось сквозь зевок мне в ответ.

Спустя неделю.

С наступлением весны моя бессонница обострилась. Уснуть не удавалось уже четвертый день. Насти не было в городе, чтобы попросить её остаться у меня. Так был бы хоть шанс немного поспать. Я даже сходила к неврологу, но, кроме легких седативных, он мне ничего не прописал, а они мне давно уже не помогали. После тренировки я шла вдоль дороги по тротуару. Опоздала на последнюю маршрутку, а такси вызывать не хотелось. Оно слишком быстро доставит меня к дому, куда мне совсем не хотелось. От усталости меня немного покачивало, глаза слезились, но упав я сейчас на тротуар, не уверена, что выключусь. Скорее всего, так и буду лежать, мечтая уснуть, смотря на тёмное небо и считая звезды. Возле меня резко затормозила машина. От неожиданности отскакиваю в сторону.

– У тебя денег на такси нет? Что за привычка шляться по ночам? – хмурясь, произносит Стас, опустив стекло.

– И тебе добрый вечер!

– Добрый ночер, блин. Садись.

– Не стоит.

– Садись, говорю, чеканутая, – спорить не хочется, как и отвечать на его грубость. Сил на это нет, поэтому, молча, сажусь в машину. – Что с настроением?

– Ничего. Устала просто.

– Обидел кто-то?

– Нет. Всё нормально, – бросаю короткий взгляд на Стаса и снова отворачиваюсь к окну. Он больше ничего не спрашивает, а я и не пытаюсь завести разговор. Смотрю на дорогу, понимая, что через несколько минут останусь один на один со своей бессонницей и роем бесконечных мыслей.

Останавливаю машину у подъезда и поворачиваюсь к Болонке. Странная она сегодня: молчаливая, притихшая. Глаза красные и припухшие, явно плакала. Теревит пальцами ремешок от своей сумочки.

– Приехали.

– Стас... – произносит, даже не глядя в глаза, и мнется, словно не решается закончить фразу, – ты бы не мог подняться ко мне? – началась старая песня.

– То, что было той ночью – это... – хочу сказать, что вряд ли повторится, но она перебивает меня.

– Нет, нет, я не о том совсем, – опускает глаза. – Я уже и так поняла, что тебе со мной не понравилось. Я не секса

прошу. Просто посиди со мной, пока я не засну, потом сразу уйдешь и всё, – она делает глубокий вдох, на секунду прикрывая глаза, и продолжает уже более тихо. – Я спать не могу одна, совсем не могу. Бессонница непонятная и изматывающая. Засыпаю только, если есть кто-то рядом, – не знаю, что на это ответить. Ненавижу, когда мной манипулируют, а сейчас просто зависаю, потому что не могу со стопроцентной уверенностью сказать, что её слова – неправда. Она расценивает это молчание по-своему. Оборачивается, немного грустно улыбаясь. – Извини. Спасибо, что подвёз. Спокойной ночи! – выходит из машины, направляясь к подъезду. Запинается, роняет ключи у самой двери. Пара секунд, и я, матерясь, иду следом, очень сильно сомневаясь в собственном решении.

Поднимаемся на нужный этаж. Замечаю, что Болонка смахивает слёзы ладошкой.

– Чего ревёшь? – спрашиваю, проходя в квартиру. Динка хлопает носом, скидывая пальто.

– Прости, – отворачивается, пряча лицо, растирая ладошками мокрые щёки.

– Иди сюда и рассказывай, что случилось, – тяну её за руку к себе и обнимаю.

– Ничего, глупости... Сама не понимаю, почему плачу... Просто устала... Прости. Не уходи только.

– Давай, весь свой запас солёной воды выплакивай и успокаивайся, – Динка неожиданно обнимает меня, прижимаясь

к груди. Хлюпает носом, как ребенок, ей богу. Отчего-то даже хочется улыбнуться такому порыву. Куда только подевалась дерзкая и острая на язык Болонка? Поглаживаю её спину, дожидаясь, когда она успокоится. Спустя какое-то время она отстраняется, поднимая на меня заплаканные глаза.

– Я тебе футболку испачкала.

– Ну и хрен с ней, – вытираю большим пальцем слезу с её подбородка. – Иди, умойся. Все щёки в туши, – Болонка скрывается за дверью ванной, а я, наконец, разубаюсь и прохожу в гостиную. Устал сегодня, как собака. Сам бы упал с удовольствием в кровать до утра. Откинув простынь и одеяло, ложусь на край дивана и включаю с пульта телевизор, в тишине засну нах*р. Динка выходит из ванной, завернувшись в огромный махровый халат, ложится с другого края, укрывшись одеялом.

– Тебе телевизор не мешает?

– Нет, наоборот, порой помогает заснуть.

– Иди сюда, – хлопаю ладонью рядом с собой, Динка послушно двигается ближе. Притягиваю её к себе, а то прямо сама невинность и скромность, будто и не трахались на прошлой неделе. Без косметики тёмные круги под глазами отчетливо видно, как и припухшие, покрасневшие веки. Похоже, она и правда не врёт, что не спит. Не проходит и десяти минут, как её дыхание становится ровным, а тело расслабленным. Заснула. Аккуратно высвободив руку, поднимаюсь с дивана. Она почти сразу ёжится, будто от холода.

Поправляю одеяло, натягивая его до её подбородка, и, набросив куртку, выхожу из квартиры.

Дорога мокрая, дождь бьёт в стекла машины. Мерзкая погода в этом году: мрачная, холодная, дождливая. Настроение вторит природе, тошно на душе... Когда я приезжаю домой, то Ромка и Людмила Петровна уже спят. Стараясь не шуметь, поднимаюсь в комнату сына, поправляю одеяло, целую его в макушку. Во сколько бы я не возвращался домой, я всегда прихожу в его комнату. Это мой своеобразный способ утихомирить собственную совесть за то, что не всегда удаётся уделить сыну больше времени. Осторожно прикрыв дверь, иду к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.